

Комсомольская правда
г. Москва

14 OK 1984

ПОМНИТ ДОМ, ПОТОМКИ ПОМНЯТ

Исполняется 170 лет со дня рождения М. Ю. Лермонтова

Военный сюртук без эполет, не доверху застегнут, на шее повязан черный платок, «сосредоточенный взгляд, твердость выразительных губ обнаруживают волю».

— Задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица... — скажет Иван Сергеевич Тургенев.

Товарищ Лермонтова по юнкерской школе Александр Меринский о Лермонтове:

— Невысокого роста, широкоплечий, он не был красив, но почему-то внимание каждого, и не знавшего, кто он, невольно на нем останавливалось.

Когда его любили, он любил и был «кроток и нежен, как ребенок»; душа его вмещала огромный мир чувств и стихов. В стихотворении «1831-го июня 11 дня» есть строчки:

...мысль сильна,
Когда размером слов
не стеснена,
Когда свободна, как игра
детей...

Игра детей...

Где она была в его не детском детстве? В его характере преобладало «задумчивое, часто грустное настроение». Грустное, Лермонтов сам себе иногда говорил:

— Ну, как поживаешь, умник?

Свои первые произведения подписывал буквой «L» или «Лерма».

Пушкин сказал о Лермонтове — далеко мальчик пойдет, и мальчик, когда погиб Пушкин, написал те решающие шестнадцать строк.

Современники единодушно признавали — навряд ли когда-нибудь еще в России стихи производили такое громадное и повсеместное впечатление.

За стихи «Смерть Поэта» его посадили под арест в одну из комнат верхнего этажа здания Главного штаба на Дворцовой площади, откуда он потом отправился на Кавказ. Первая ссылка Лермонтова.

— Под арестом к Мишель пускали только его камердинера, приносившего обед. Мишель велел завертывать хлеб в серую бумагу и на этих клочках с помощью вина, печной сажки и спички написал несколько пьес. Это Шан-Гирей, троюродный брат Лермонтова.

В Ленинграде сохраняется дом (Садовая улица, 61). Памятная надпись на темно-красном граните: «В этом доме жил Михаил Юрьевич Лермонтов в 1836—1837 гг. Здесь им написано стихотворение «Смерть Поэта». Из темно-серого гранита — барельеф Лермонтова. Взгляд Лермонтова на барельефе устремлен в сторону Финского залива, в сторону моря. На парадных дверях этого дома типичная для Ленинграда эмалевая табличка «Сохраняйте тепло», и люди, которые сейчас живут в этом доме, сохраняют это тепло. И прежде всего сохраняет тепло линотипистка Дина Афанасьевна Васильева, которая живет в комнате, где, возможно, и было написано великое стихотворение.

Мы все бережем о нем, что сказано, что написано, что с

ним было и чего, может быть, не было. Любые догадки, слова, предположения и даже память об акушерке, которая, как рассказывают современники, при рождении Лермонтова сказала — своей смертью не умрет.

Он часто бывал у Карамзиных, любил эту русскую семью, проводил в ней многие часы, писал и читал стихи, встречался с друзьями. Здесь он в 1840 году впервые прочел стихотворение «Тучи» — о вечных странниках, а через год, весной, здесь же впервые заговорил с Натальей Николаевной Пушкиной.

Дом Карамзиных тоже сохранился (ныне улица Фурманова, 16). В комнатах, где бывал Лермонтов, живет сейчас большая дружная ленинградская семья. Самый старший в ней Михаил Георгиевич Дедиков, участник трех войн — гражданской, финской и Великой Отечественной. Охранял ледяную Дорогу жизни через Ладожское озеро в блоkirованный Ленинград. Его дочь Наталья и ее муж Игорь Ермолинский — инженеры. А внучка Маша мечтает быть врачом.

Из окон их квартиры по-прежнему виден Летний сад, которым любовался отсюда Лермонтов. Перед этими окнами и стоит теперь ученический стол старшечки Маша Ермолинской.

В этой квартире Карамзиных Лермонтов попросился с друзьями перед последним отъездом на Кавказ, и больше он в Петербург не вернулся.

Младший брат Пушкина Левушка виделся с Мишелем Лермонтовым на Кавказе перед самой дуэлью, пил с ним вино на последнем в жизни поэта пикнике. Место, где состоялся пикник, называлось Шотландка... А Лермонтов любил рассказывать, что еще в XIII в. он жил в Шотландии, был похищен в царство фей, где получил свой вечный дар и предстал перед миром свободным и печальным поэтом. В Шотландке он прожил и последние часы своего последнего дня, никому не сказав ни слова, что через час выйдет на поединок.

27 июля в день дуэли, но в наши дни пришла в Москве на Малую Молчановку в небольшой деревянный с мезонином в три окошка дом (Дом-музей М. Ю. Лермонтова). Поэт провел здесь свою студенческую юность) девушка и попросила разрешения положить в кабинете Лермонтова на его рабочий стол гвоздику. Подобное в музеях, конечно, не позволено, но девушка так просила, так умоляла, что ей в конце концов разрешили. Она положила гвоздику среди тетрадей и рукописей Лермонтова. Гвоздике радовалась все: и сотрудники, и многочисленные посетители. Гвоздика несколько дней лежала и не засыхала. Какой же эмоциональностью, памятью, каким чувством, какой любовью, какой неискраемой молодостью населила свой цветочек девушка, чтобы он лежал и не погибал.

М. КОРШУНОВ.